НОРА ЛИХОВСКАЯ

НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

МИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ



18+

Нора Лиховская
Не открывайте после полуночи

https://litres.ru/74707703
SelfPub; 2026

Аннотация

Вера мечтала лишь об одном — найти уютную квартиру и наконец пожить спокойно. Доступная цена, приветливая хозяйка, тихие соседи. Только одно странное условие: никогда не открывать дверь после полуночи.

Всё меняется, когда однажды ночью раздаются три негромких стука. За дверью стоит женщина, которая пропала девять лет назад.

Почему соседи делают вид, что ничего не происходит? Какие тайны скрывает обычная пятиэтажка? И что на самом деле случится, если нарушить единственное правило?

Иногда самое страшное — не тот, кто стоит за дверью, а те, кто живёт рядом.

Содержание

1. Квартира 5
2. Три стука 13
3. За ящиком 31
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Не открывайте после полуночи

НОРА ЛИХОВСКАЯ
НЕ ОТКРЫВАЙТЕ

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ
Рассказ

1. Квартира

Квартиру Вера нашла в среду, а уже в субботу перевозила вещи.

Прежняя хозяйка объявила, что собирается продавать жильё. Предупредила за месяц, но Вера до последнего надеялась, что та передумает. Не передумала.

За три недели поисков Вера успела возненавидеть объявления с фотографиями, снятыми на широкоугольную камеру, обещания «уютной квартиры в хорошем районе» и риелторов, которые неизменно начинали разговор с вопроса, сколько человек собирается проживать.

— Одна, — отвечала Вера.

После этого обычно следовал ещё один вопрос:

— А муж?

К концу третьей недели она перестала отвечать вежливо.

Поэтому объявление о двухкомнатной квартире в старой пятиэтажке показалось почти подарком. Район знакомый, до работы сорок минут на автобусе, мебель и техника есть. Цена — на восемь тысяч ниже, чем у похожих квартир поблизости.

На фотографиях были светлая кухня с деревянным столом, небольшая спальня и гостиная с потёртым, но вполне приличным диваном.

Вера позвонила сразу.

Женщина на другом конце провода ответила после третьего гудка.

— Слушаю вас.

— Здравствуйте. Я по поводу квартиры.

— Ах, квартиры! Да-да. Хотите посмотреть?

— Да. Если можно, сегодня.

— Конечно, можно. Я дома. А вы одна жить будете?

Вера мысленно приготовилась к привычному разговору.

— Одна.

— Ну и замечательно. Одному человеку много места не надо, зато спокойно.

Так Вера познакомилась с Аглаей Львовной.

***

Дом стоял в глубине двора, за детской площадкой и несколькими тополями, давно сбросившими листву. Обычная пятиэтажка из светлого кирпича, каких в городе оставались сотни.

В подъезде пахло свежей краской и чем-то жареным. На первом этаже кто-то сушил мокрый зонт, прислонив его к батарее. Между вторым и третьим этажами на подоконнике стоял пластиковый горшок с геранью.

Аглая Львовна встретила Веру на третьем этаже.

Это была невысокая полная женщина с аккуратно уложенными седыми волосами и удивительно живыми глазами. На ней был тёмно-зелёный кардиган, застёгнутый на все пуговицы.

— Верочка? Здравствуйте! Проходите, проходите! А то я тут дверь открыла, тепло выпускаю.

Квартира оказалась лучше, чем на фотографиях.

Старый ремонт, конечно. Светлые обои с едва заметным цветочным рисунком, коричневые деревянные двери, паркет, который местами поскрипывал под ногами. Но всё было чистым, исправным и каким-то по-домашнему уютным.

В прихожей стоял узкий комод с тремя ящиками. Вера положила на него сумку и прошла следом за хозяйкой.

— Вот здесь гостиная. Телевизор работает. Диван раскладывается. А это спальня. Матрас новый, между прочим. Весной покупала.

Аглая Львовна показывала квартиру с явным удовольствием.

На кухне она открыла все шкафчики, продемонстрировала плиту, холодильник и даже показала, где лежат запасные лампочки.

— Сантехника хорошая, ничего не течёт. Если вдруг что-то случится, вы мне сразу звоните. Я этажом выше живу, далеко ходить не придётся.

— А почему так дёшево сдаёте? — спросила Вера.

Аглая Львовна засмеялась.

— Ой, милая, ну куда мне деньги-то? Пенсия есть, квартира своя. Мне главное, чтобы человек хороший попался. А то насмотрелась я уже.

— На кого?

— Да на всяких. Одни шумят, другие мебель портят. Молодёжь нынче разная.

Она вздохнула и тут же улыбнулась.

— Вы мне понравились. Спокойная, серьёзная девушка. Работаете?

— Да, в офисе.

— Вот и прекрасно.

Вера ещё раз осмотрела кухню. На подоконнике стоял небольшой горшок с фиалкой. За окном виднелись соседняя девятиэтажка, парковка и продуктовый магазин с красной вывеской.

Ничего особенного.

Именно это ей и нравилось.

— Я готова снять, — сказала она.

— Ну вот и славно!

***

Договор они подписали за кухонным столом.

Аглая Львовна принесла две чашки чая и вазочку с домашним печеньем. Пока Вера читала условия, хозяйка рассказывала о доме.

Соседи тихие. Молодёжи немного. Подъезд недавно покрасили. Лифт, конечно, отсутствует, но третий этаж — не пятый.

Вера поставила подпись на последней странице.

— Всё?

— Почти, дорогая.

Аглая Львовна аккуратно сложила свой экземпляр договора и убрала в сумку.

— Есть у меня к вам одна просьба.

— Какая?

— Вы только не смейтесь. Я женщина пожилая, со своими привычками.

Вера улыбнулась.

— Не буду.

— После полуночи дверь никому не открывайте.

Вера решила, что ослышалась.

— Простите?

— Входную дверь. После двенадцати ночи не открывайте. Кто бы ни пришёл.

— Почему?

Аглая Львовна взяла чашку, отпила немного чая и поставила её обратно на блюдце.

— Дом старый. Всякое бывает.

— В смысле?

— Ну, ходят иногда. Звонят, стучат. Вы внимания не обращайте.

— Кто ходит?

— Разные люди.

Вера некоторое время смотрела на хозяйку.

— У вас тут неблагополучные соседи?

— Нет-нет, что вы! Соседи у нас хорошие.

— Тогда я не совсем понимаю.

Аглая Львовна чуть подалась вперёд.

— Верочка, вы ведь умная девушка. Ночью порядочные люди по чужим квартирам не ходят. Правильно?

— Ну, в общем, да.

— Вот и договорились. Вы только не подумайте, что я шучу, Верочка. Если ночью кто-нибудь постучит, ни в коем случае не открывайте. Это опасно.

Она произнесла это совершенно спокойно, как если бы просила не оставлять включённую плиту.

Вера пожала плечами.

— Хорошо. Я и так никому ночью открывать не собираюсь.

— Вот и умница.

Аглая Львовна заметно повеселела. Пододвинула к Вере вазочку с печеньем.

— Попробуйте ещё одно. Сама пекла.

***

В субботу Вера окончательно переехала.

Вещей оказалось больше, чем она рассчитывала. Две большие сумки, четыре коробки, чемодан и несколько пакетов, содержимое которых она уже не могла вспомнить.

К вечеру болела спина, хотелось есть, а квартира выглядела так, будто в ней только что закончился обыск.

Вера заказала пиццу, поставила телефон на зарядку и принялась разбирать вещи.

Одежду развесила в спальне. Книги сложила на полку в

гостиной. Документы убрала в верхний ящик комода в прихожей.

Второй ящик открывался туго. Пришлось несколько раз дёрнуть за ручку.

— Ну прекрасно, — пробормотала Вера.

В конце концов ящик поддался. Внутри лежали старые газеты, несколько полиэтиленовых пакетов и запасные ключи неизвестно от чего.

Она закрыла его, решив разобраться позже.

Около девяти вечера позвонила Аглая Львовна.

— Верочка, ну как вы там? Устроились?

— Потихоньку. Ещё половину вещей разобрать надо.

— Ничего, не торопитесь. Я вот что звоню: у вас одеяло хорошее есть? Ночи холодные пошли.

— Есть, спасибо.

— А то у меня лишнее лежит, могу принести.

— Не нужно, правда. У меня всё есть.

— Ну смотрите. Если что, не стесняйтесь.

После разговора Вера поймала себя на мысли, что ей повезло с хозяйкой. Та, конечно, была немного навязчивой, но вполне приятной женщиной.

К тому же теперь не придётся каждый год искать новую квартиру.

***

К одиннадцати вечера она наконец добралась до ванной.

Горячая вода, чистое полотенце, собственный шампунь на

полке. После нескольких часов переезда это казалось невероятной роскошью.

Перед сном Вера прошлась по комнатам, выключая свет.

В прихожей задержалась у входной двери.

Замок был старый, но крепкий. Кроме него имелась металлическая задвижка, установленная, судя по всему, сравнительно недавно.

Вера проверила оба.

Повернула ручку.

Дверь не поддалась.

Она уже собиралась идти в спальню, когда вспомнила слова Аглаи Львовны.

После полуночи дверь никому не открывайте.

Странная просьба.

Вера посмотрела на часы.

23:48.

— Не переживайте, Аглая Львовна, — негромко сказала она. — В двенадцать я уже сплю.

Она выключила свет в прихожей и отправилась в спальню.

За окном проехала машина. Где-то этажом выше коротко зашумела вода в трубах.

Вера легла, поставила будильник и закрыла глаза.

Первую ночь в новой квартире она проспала совершенно спокойно.

2. Три стука

В понедельник Вера проспала.

Будильник прозвонил в половине седьмого, но она машинально отключила его и снова закрыла глаза. Когда проснулась во второй раз, на часах было 7:43.

— Да чтоб тебя…

Она вскочила с кровати, запуталась ногой в одеяле и едва не опрокинула прикроватную лампу.

Душ пришлось отложить. Вера наскоро умылась, собрала волосы, натянула первые попавшиеся джинсы и свитер. Пока закипал чайник, пыталась найти рабочий пропуск.

В прежней квартире он всегда лежал на полке возле входной двери. Здесь полки не было, а вещей, которым ещё не нашлось постоянного места, оказалось слишком много.

Пропуск обнаружился в кармане куртки.

На кухне Вера успела выпить несколько глотков кофе, обожгла язык и оставила почти полную чашку на столе.

До остановки она шла быстрым шагом, мысленно ругая себя за то, что до сих пор не привыкла к новому маршруту.

На работу опоздала на двадцать минут.

День прошёл обычно. Несколько писем, бесконечная таблица, разговоры коллег о выходных. К обеду Вера почти забыла о неприятном утре.

Вечером, возвращаясь домой, купила хлеб, молоко и пач-

ку макарон. Возле подъезда остановилась, чтобы переложить пакет в другую руку и достать ключи.

— Вы из тридцать четвёртой?

Вера обернулась.

На скамейке возле подъезда сидел пожилой мужчина. Худой, слегка сутулый, в тёмном пальто и серой вязаной шапке. Рядом с ним стояла трость.

— Да, — ответила Вера. — А что?

Мужчина внимательно посмотрел на неё.

— Давно въехали?

— В субботу.

— Понятно.

Он отвёл взгляд.

Вера постояла ещё немного, ожидая продолжения разговора, но мужчина молчал.

— А вы почему спрашиваете?

— Просто так.

Ответ прозвучал не особенно дружелюбно.

— Ну, хорошего вечера, — сказала Вера.

— И вам.

Она направилась к подъезду.

— Девушка.

Вера остановилась.

— Что?

Старик помедлил.

— Вы надолго здесь?

Она почувствовала раздражение.

Сначала риелторы интересовались её семейным положением, теперь какой-то незнакомый пенсионер выяснял, сколько она собирается прожить в квартире.

— Пока не знаю.

— Ясно.

Мужчина опустил голову и больше ничего не сказал.

Вера открыла подъездную дверь.

Интересный сосед, подумала она.

***

Во вторник вечером позвонила Аглая Львовна.

— Верочка, здравствуйте! Я вас не отвлекаю?

— Нет, всё нормально.

— Хотела узнать, как вам спится на новом месте. Матрас удобный?

— Да, спасибо. Только вчера утром проспала на работу.

— Это с непривычки. Вы пока обживаетесь, конечно. А потом привыкнете.

Вера поставила телефон на громкую связь и принялась мыть посуду.

— Аглая Львовна, а у вас в доме давно живёт пожилой мужчина – худой такой, с тростью?

На другом конце провода ненадолго замолчали.

— Николай Семёнович, наверное. А что случилось?

— Да ничего. Вчера возле подъезда разговаривали. Странный немного.

— Ой, он хороший человек. Просто нелюдимый. Всю жизнь здесь прожил, представляете? Ещё мальчишкой сюда переехал.

— Он меня спрашивал, надолго ли я снимаю квартиру.

— Ну старый человек, что с него взять. Любопытный.

— Наверное.

— Вы на него внимания не обращайте. Он никому плохого не сделает.

Вера выключила воду и взяла телефон в руки.

— А вы давно знакомы?

— Да почитай всю жизнь. Мы ведь здесь все друг друга знаем. Раньше дом дружнее был, конечно. Сейчас многие квартиры продают, новые люди въезжают. Уже и не разберёшь, кто где живёт.

Аглая Львовна вздохнула.

— Ладно, Верочка, не буду отвлекать. Вы отдыхайте. И если что понадобится, звоните.

— Спасибо. До свидания.

— Всего доброго, милая.

Вера положила телефон на стол.

За два дня ей уже трижды напомнили, что дом старый, а соседи живут здесь давно.

Похоже, это было главным местным достоинством.

***

К среде квартира начала приобретать обжитой вид.

Коробки исчезли из гостиной, на кухне появились при-

вычные кружки, в ванной нашлось место для косметики. Вера даже повесила над диваном небольшую картину, которую несколько лет возила с одной съёмной квартиры на другую.

Осталось разобрать мелочи в прихожей и купить коврик под входную дверь.

Вечером она задержалась на работе. Вернулась около девяти, разогрела ужин и устроилась перед телевизором.

По одному из каналов показывали старый детектив. Вера смотрела его вполглаза, одновременно переписываясь с коллегой.

Около одиннадцати она выключила телевизор и отправилась спать.

Проснулась от стука.

Сначала ей показалось, что звук приснился.

В комнате было темно. Только из-под неплотно закрытых штор пробивался желтоватый свет уличного фонаря.

Вера повернулась на другой бок.

Через несколько секунд стук повторился.

Три раза.

Тихо, неторопливо.

Тук. Тук. Тук.

Она открыла глаза.

Звук доносился из прихожей.

Кто-то стучал во входную дверь.

Вера потянулась к телефону.

00:37.

— Кому там неймётся…

Она села на кровати и прислушалась.

В квартире было тихо.

Ни голосов, ни шагов на лестничной площадке.

Может, ошиблись дверью?

Вера встала, накинула халат и вышла в коридор.

У входной двери остановилась.

Вспомнилось предупреждение Аглаи Львовны.

Если ночью кто-нибудь постучит, ни в коем случае не открывайте. Это опасно.

Тогда Вера решила, что хозяйка просто перестраховывается. Возможно, в подъезде действительно иногда появлялись пьяные компании или бездомные.

Но сейчас, стоя босиком на холодном полу, она впервые задумалась, почему Аглая Львовна так настойчиво просила не открывать дверь.

Вера посмотрела на замок.

Потом на глазок.

Подошла ближе.

За дверью никого не было слышно.

Она осторожно приложила глаз к маленькой круглой линзе.

На лестничной площадке стояла женщина.

На вид лет тридцать, может, чуть больше. Светлые волосы собраны в низкий хвост. Тёмная куртка, джинсы, небольшая сумка через плечо.

Женщина стояла совершенно неподвижно, опустив голову.

Вера нахмурилась.

Незнакомка не выглядела пьяной или бездомной. Скорее, обычная женщина, возвращавшаяся поздно вечером с работы.

Только почему она стояла именно перед этой дверью?

— Вы к кому? — спросила Вера.

Ответа не последовало.

Женщина не пошевелилась.

— Девушка, вы ошиблись квартирой?

Тишина.

Вера уже хотела отойти от двери, когда незнакомка медленно подняла голову.

Движение было странным.

Не резким, не пугающим само по себе. Просто слишком плавным. Будто она поднимала голову с некоторым усилием.

Теперь Вера могла рассмотреть её лицо.

Обычное, немного бледное. Узкие губы, прямой нос, тёмные глаза.

Женщина смотрела прямо перед собой.

Потом её взгляд переместился чуть выше.

Точно на дверной глазок.

Вера невольно отстранилась.

Сердце забилось быстрее.

Она почувствовала себя глупо. Незнакомка наверняка

услышала её голос и поняла, что за дверью кто-то стоит.

Что тут необычного?

Вера снова посмотрела в глазок.

Женщина по-прежнему стояла на том же месте.

И смотрела прямо на неё.

Не моргая.

Прошло несколько секунд.

Вера попробовала вспомнить, сколько времени человек вообще способен не моргать.

Десять секунд? Двадцать?

Женщина не двигалась.

Вера отступила.

— Господи, что за ерунда…

Она вернулась в спальню, закрыла дверь и забралась под одеяло.

Некоторое время прислушивалась.

Больше никто не стучал.

***

Утром Вера обнаружила, что почти не выспалась.

Просыпалась несколько раз, прислушивалась к звукам в подъезде, проверяла время.

В половине четвёртого ей показалось, что кто-то прошёл мимо входной двери.

Она даже приподнялась на кровати, но шаги больше не повторились.

Теперь, при дневном свете, ночное происшествие каза-

лось не таким уж страшным.

Какая-то женщина перепутала квартиры. Возможно, была пьяна или плохо себя чувствовала. В конце концов, в дверном глазке лица всегда выглядят немного искажёнными.

Но взгляд незнакомки Вера помнила слишком хорошо.

За завтраком она решила позвонить Аглае Львовне.

— Доброе утро, Верочка!

— Здравствуйте. Я хотела спросить… У вас тут по ночам часто в двери стучат?

На том конце провода стало тихо.

— А что, приходил кто-нибудь?

— Да. Сегодня ночью.

— Вы открывали?

Вопрос прозвучал неожиданно резко.

— Нет, конечно.

— Ну и правильно.

Вера отпила кофе.

— Там женщина какая-то стояла. Я спросила, к кому она, но она даже не ответила.

— Незнакомая?

— Да. Светловолосая, лет тридцати. В тёмной куртке.

Аглая Львовна ничего не сказала.

— Алло? Вы меня слышите?

— Да-да, милая. Слышу.

— Вы случайно не знаете, кто это мог быть?

— Откуда же мне знать? Мало ли кто ходит.

— Просто она очень странно себя вела.

— Вы ведь дверь не открыли?

— Нет.

— Значит, всё хорошо.

Вера нахмурилась.

— Аглая Львовна, вы уже второй раз об этом спрашиваете.

— О чём, дорогая?

— Открывала я дверь или нет.

— Так я же вас предупреждала. Неизвестно ведь, кто по ночам ходит.

— Может, стоит участковому сообщить?

— А что вы ему скажете?

Вера задумалась.

Действительно, что?

Неизвестная женщина постучала в дверь и молча постояла на лестнице.

Никакого преступления.

— Не знаю, — призналась она.

— Вот и не переживайте раньше времени. Если снова придёт, не разговаривайте с ней. Просто ложитесь спать.

— Хорошо.

— И дверь проверяйте перед сном. На оба замка.

— У меня один замок и задвижка.

— Ну вот их и закрывайте.

Вера нахмурилась.

— Аглая Львовна, а почему вы вообще предупредили меня об этом ещё при заселении?

— О чём?

— Что нельзя открывать после полуночи.

Хозяйка тихо вздохнула.

— Потому что знаю этот дом, Верочка. Давно живу. И вам плохого не посоветую.

— Но что здесь происходит?

— Не знаю, милая. Иногда бывают такие вещи, которым лучше не искать объяснений.

Вера почувствовала раздражение.

— Вы же понимаете, как это звучит?

— Понимаю.

Ответ прозвучал совершенно спокойно.

— Послушайте, Верочка, если вам здесь неуютно, вы скажите. Я не обижусь. Можем договор расторгнуть, деньги верну. Мне главное, чтобы вы спокойно жили.

Вера растерялась.

Она ожидала чего угодно — оправданий, раздражения, попыток убедить её, что всё привиделось.

Но хозяйка сама предложила съехать.

— Нет, я пока не собираюсь, — сказала Вера. — Просто хотела разобраться.

— Ну и хорошо. Вы только не накручивайте себя.

После разговора Вера ещё некоторое время сидела на кухне.

Предложение вернуть деньги немного её успокоило. Если бы хозяйка действительно скрывала что-то опасное, вряд ли она стала бы так легко отпускать квартирантку.

По крайней мере, Вера не видела причин думать иначе.

***

Вечером она встретила Николая Семёновича на лестнице.

Старик медленно поднимался на второй этаж, придерживаясь за перила. В одной руке держал трость, в другой — небольшой пакет из аптеки.

Вера поздоровалась.

— Добрый вечер.

Он поднял голову.

— Добрый.

Она уже собиралась пройти мимо, но неожиданно остановилась.

— Николай Семёнович, можно вас спросить?

Мужчина посмотрел на неё с некоторым удивлением.

— Спрашивайте.

— Вы давно здесь живёте?

— Давно.

— А у нас в подъезде не бывает… странных людей?

— Каких людей?

Вера замялась.

— Ну, которые по ночам ходят. В двери стучат.

Николай Семёнович крепче сжал ручку трости.

— А что?

— Ко мне вчера приходила какая-то женщина. После полуночи.

Старик смотрел на неё молча.

— Я подумала, может, вы знаете, кто это.

— Открывали?

Вера невольно усмехнулась.

— Да что ж вы все первым делом об этом спрашиваете?

Николай Семёнович не улыбнулся.

— Не открывали? — повторил он.

— Нет.

Он медленно кивнул.

— И правильно сделали.

Вера почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Послушайте, что здесь происходит? Почему все говорят одно и то же?

— Кто все?

— Вы, Аглая Львовна…

Она замолчала.

Старик отвёл глаза.

— Не знаю, что вам Аглая сказала.

— Что ночью лучше никому не открывать.

— Вот и слушайте её.

Он сделал шаг к следующей ступеньке.

— Николай Семёнович.

Старик остановился.

— А вы сами видели эту женщину?

Он долго смотрел на Веру.

На мгновение ей показалось, что мужчина собирается что-то рассказать.

Но он лишь покачал головой.

— Спокойной ночи.

И медленно продолжил подниматься.

Вера осталась стоять на площадке.

Теперь ей было уже не по себе.

***

В пятницу никто не приходил.

Вера легла около одиннадцати, какое-то время читала книгу, потом выключила свет.

Проснулась только утром.

В субботу она почти убедила себя, что всё произошедшее было обычным недоразумением.

За окном шёл мелкий дождь. Она долго завтракала, потом занялась уборкой, сходила в магазин и приготовила ужин.

Весь день прошёл спокойно.

Вечером позвонила подруга с прежней работы. Они проговорили почти час, обсуждая общих знакомых и какие-то совершенно незначительные новости.

Вера рассказала о переезде, но про ночную посетительницу упоминать не стала.

Не хотелось снова объяснять то, чего она сама не понимала.

В воскресенье тоже было тихо.

К вечеру Вера начала чувствовать себя почти нормально.

Даже подумала, что зря испугалась.

В конце концов, если бы в доме действительно происходило что-то серьёзное, об этом наверняка знали бы остальные жильцы. Кто-нибудь пожаловался бы, вызвал полицию, установил камеру на лестнице.

А здесь всё было как обычно.

Соседи ходили за продуктами, дети бегали по двору, на втором этаже кто-то громко слушал телевизор.

В понедельник Вера вернулась с работы, приготовила макароны и посмотрела две серии какого-то сериала.

Перед сном, проходя через прихожую, она машинально проверила замок и задвижку.

Потом задержалась возле двери.

В квартире было тихо.

Вера прислонила ухо к дверному полотну.

Ничего.

Она усмехнулась собственному поведению и пошла спать.

Проснулась в 00:16.

От трёх негромких стуков.

Тук.

Тук.

Тук.

Вера открыла глаза.

Несколько секунд лежала неподвижно.

Потом села.

В прихожей снова постучали.

На этот раз чуть настойчивее.

Она встала, надела халат и босиком вышла из спальни.

У двери остановилась.

На лестничной площадке кто-то тихо кашлянул.

Затем раздался женский голос:

— Извините, пожалуйста.

Вера не ответила.

— Вы меня слышите?

Голос был приятный, немного усталый.

— Простите, что так поздно. Мне очень нужна помощь.

Вера медленно подошла к глазку.

На площадке стояла та же светловолосая женщина.

Теперь она держала одну руку у груди, а другой придерживалась за стену.

— Пожалуйста, — произнесла незнакомка. — У меня телефон разрядился. Можно я от вас позвоню?

Вера почувствовала облегчение.

Наконец-то хоть какое-то объяснение.

— А что случилось? — спросила она через дверь.

— Мне плохо. Очень плохо.

Женщина тяжело выдохнула и опустила голову.

— Скорую вызовите, пожалуйста. Или хотя бы помогите спуститься.

Вера посмотрела на телефон в своей руке.

— Я могу вызвать скорую. Назовите ваше имя.

За дверью помолчали.

— Откройте, пожалуйста.

— Я вызову скорую. Скажите, что у вас болит?

— Откройте.

Голос стал тише.

Вера снова посмотрела в глазок.

Женщина стояла прямо, больше не придерживаясь за стену.

Руку она тоже опустила.

— Вы меня слышите? — спросила Вера.

Незнакомка медленно подняла голову.

И улыбнулась.

Улыбка была самой обычной. Почти приветливой.

Только почему-то она совершенно не подходила к лицу женщины, которая секунду назад жаловалась на сильную боль.

— Я слышу, — ответила незнакомка.

И сделала шаг к двери.

Вера невольно отступила.

— Я сейчас вызову скорую.

— Не надо.

— Почему?

Женщина тихо засмеялась.

Смех длился всего секунду и оборвался так резко, словно кто-то выключил звук.

— Просто откройте, — сказала она.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы.

— Нет.

За дверью стало тихо.

Вера стояла неподвижно, сжимая телефон.

Она не знала, сколько прошло времени. Может, полминуты. Может, гораздо больше.

Потом со стороны лестницы послышались медленные шаги.

Кто-то спускался вниз.

Вера дождалась, пока звук окончательно стихнет, и только после этого вернулась в спальню.

Она села на кровать.

Посмотрела на телефон.

Экран всё ещё показывал номер экстренной службы, который она успела набрать, но так и не вызвала.

Вера несколько секунд смотрела на цифры.

Затем заблокировала экран.

В ту ночь она больше не ложилась.

3. За ящиком

Утром Вера обнаружила, что не помнит, когда закончилась ночь.

Она сидела на кухне, положив перед собой телефон, и смотрела на серое окно. В какой-то момент небо посветлело, в соседнем доме стали загораться окна, а потом за стеной загремела посуда. Всё происходило как обычно. От этого становилось немного легче.

Вера налила себе кофе, но пить не стала.

Ночью она всё-таки набрала номер скорой. До вызова оставалось одно нажатие, но она так и не решилась. Теперь ей было стыдно. Если женщина действительно нуждалась в помощи, Вера оставила её одну на лестнице.

Правда, после того как незнакомка перестала изображать больную, трудно было поверить, что ей плохо.

Вера попробовала восстановить разговор слово за словом. Женщина просила вызвать скорую, а потом сама сказала, что не надо. Просила помочь спуститься, хотя стояла совершенно спокойно. И эта улыбка…

Она открыла историю вызовов. Никаких исходящих звонков ночью не было.

Вера допила остывший кофе и оделась на работу.

В подъезде она задержалась возле своей двери. На окрашенной поверхности не было следов, замок выглядел целым.

На площадке стоял обычный запах пыли и влажной тряпки. Снизу хлопнула дверь, кто-то заторопился по ступеням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.